

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-1-83-113-122

А. П. Бабаев¹

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье говорится о ситуации, складывающейся в мировой экономике в контексте нарастания кризисных явлений, о вызовах, которые стоят перед национальными экономиками, и о тех возможностях, что открываются перед ними в связи с новыми тенденциями в развитии мировых интеграционных процессов. Особое внимание уделено необходимости выстраивания активной системы внешней торговли и внешнеэкономических отношений, вне зависимости от формального нахождения в составе какого-либо интеграционного сообщества.

Ключевые слова: Развитие мировых интеграционных процессов, активная система внешнеэкономических отношений, активизация использования транспортно-логистического положения государства.

УДК 330.352

Можно сказать, что наблюдаемая очевидная общая кризисная ситуация в мировой экономике и в целом во всей системе международных отношений развивается по двум направлениям. Она отличается нарастанием, во-первых, целого ряда отдельных кризисных явлений локального порядка, во-вторых, обострением кризисных проявлений, носящих уже глобальный структурный характер. В первом случае речь идёт, например, о кризисе в целом ряде отраслей и конкретных национальных экономик, испытывавших наибольшее негативное влияние развивающихся в последние годы процессов.

Под кризисными же явлениями общего, глобального порядка следует понимать, прежде всего, снижение темпов роста мировой экономики в целом и, в частности, международной торговли, наблюдаемое в 2022–2023 гг. Это связано с конкретными геополитическими процессами и не преодоленными последствиями общемировых потрясений, вызванных пандемией коронавируса. Данные о материальных потерях мировой экономики за период 2020–2023 гг., вызванных пандемией, всё ещё будут уточняться. Однако предварительные оценки, представленные экспертами международных экономических организаций, уже указывают на сумму порядка 4 трлн долларов.

Что касается обостряющихся геополитических конфликтов, то появился даже термин «геоэкономическая холодная война», который некоторые эксперты предлагают использовать для характеристики ухудшающегося состояния взаимных связей внутри глобальной экономики.

Мировое хозяйство понесло за последние несколько лет гигантские потери, и влияние отмеченных выше негативных процессов сказывается практически на любой

¹ Алиджан Пириджаноглы Бабаев, профессор кафедры экономических и технологических наук Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC) (Азербайджанская Республика, AZ1001, г. Баку, улица Истиглалиет, д. 6), д-р экон. наук, профессор.

национальной экономике. И здесь, по нашему мнению, перед тем как перейти к дальнейшему изложению, необходимо остановиться на одном дискуссионном моменте.

Так, отмеченные выше кризисные явления в мировой экономике дают многим экспертам основание говорить об угрозе фрагментации мировой экономики, то есть об опасности всё большего замыкания внутри себя значительного числа государств, экономические связи которых с окружающим миром оказываются усечёнными или даже вовсе прерванными. При этом нарушенными оказываются казавшиеся незыблемыми в течение многих лет многосторонние договорённости. Речь, прежде всего, идёт о таких важнейших направлениях международного экономического сотрудничества, как:

- торговля товарами и услугами;
- международная инвестиционная деятельность;
- производственная и, в частности, научно-производственная кооперация;
- обмен специалистами и студентами.

Более того, в этой связи заговорили даже не о фрагментации, а о некоем периоде «деглобализации» мировой экономики, который якобы уже наступает.

Однако зададимся вопросом: правомерно ли делать подобный далеко идущий вывод?

Действительно, повторим ещё раз, все указанные направления экономических отношений подверглись в последние годы серьёзному негативному воздействию. Однако, утверждать на этом основании о деглобализации мировой экономики как о состоявшемся факте, как нам представляется, преждевременно.

Угроза фрагментации мирового хозяйства, которую мы упомянули, – это пока ещё только угроза, и она не означает, что деглобализация уже состоялась. Мы вправе сделать такой вывод, поскольку наличие указанных и других реальных проблем, а также угроза их дальнейшего обострения, не означает утраты значения экономических отношений с окружающим миром. Эти отношения продолжают играть ключевую роль в обеспечении поступательного и устойчивого развития национальных хозяйств.

Диалектика общемирового экономического развития предполагает усиление значения внешнего фактора с очевидной целью обретения конкретной национальной экономикой преимуществ в международной конкурентной борьбе, которая в сегодняшних условиях только обостряется и приобретает новые формы.

Таким образом, мы сталкиваемся с очевидным дискуссионным теоретическим положением, которое имеет огромное практическое значение для определения дальнейшего пути экономического развития каждой страны.

В связи со всем сказанным выше вырисовывается очевидная альтернатива для развития национальных хозяйств, которая состоит в том, чтобы:

– либо ожидать некоего «слома старой системы всего мироустройства», о котором в последнее время часто говорят разные политологи и составители всевозможных прогнозов как о предоставлении «новых возможностей» национальным экономикам. При этом необходимо отдавать себе отчёт, что практически никто из таких предсказателей сегодня не в состоянии определённо сказать, какими конкретно могут быть эти самые «новые возможности» и что они могут дать конкретной стране. Если говорить попросту, то национальным государствам вместо чёткого экономического анализа предлагается какой-то вариант «гадания на кофейной гуще»;

– либо, не дожидаясь «подарков извне» в виде каких-либо глобальных потрясений в области существующих политических или социально-экономических механизмов, уже сегодня выстраивать собственную активную систему экономических

взаимоотношений с окружающим миром. При этом важно как использовать в своих национальных интересах происходящие всевозможные текущие перемены на мировых рынках, так и развивать сложившиеся, устоявшиеся связи.

Очевидно, что выстраивание такой системы должно происходить не само по себе, а представлять собой составную и неотъемлемую часть выработки и претворения в жизнь общей стратегии социально-экономического развития национального государства на перспективу.

Иными словами, проблемы, стоящие сегодня перед любой национальной экономикой, ставят задачу не просто элементарного самосохранения и выживания в конкретных условиях, но и определения перспектив будущего развития.

Отсюда следует ещё один, весьма конкретный вывод, уже непосредственно касающийся нашей страны: в сегодняшних не только непростых, но постоянно усложняющихся мирохозяйственных и геополитических условиях Азербайджан выстраивает систему своих внешнеэкономических отношений весьма эффективно, на взаимовыгодной основе, неукоснительно соблюдая свои национальные интересы и удовлетворяя законные потребности государств-партнёров.

Вот лишь один пример. В последнее время отмечено, что наша страна стала одним из наиболее крупных поставщиков нефти в Восточное Средиземноморье. Поэтому сегодняшнее обострение ситуации на Ближнем Востоке, угрозы разрастания военных конфликтов, а также особенности взаимоотношений отдельных держав не должны привести к свёртыванию товаропотоков из нашей страны. А такое свёртывание, соответственно, вело бы к прямому ущербу её экономическим интересам.

И такой подход полностью относится к выстраиванию системы внешнеэкономических отношений нашего государства со всеми странами-партнёрами, независимо от их географического положения и особенностей проводимой ими политики. Очень важно ещё раз подчеркнуть, что такая система должна быть активной, то есть включать в себя набор мер, предполагающих использование и всесторонний учёт:

- географического, экономико-географического положения нашей страны;
- благоприятных внешнеполитических возможностей;
- располагаемых экспортных ресурсов и импортных потребностей;
- возможностей осуществления выгодных проектов в области промышленной, научно-технической кооперации.

Выстраивание такой системы, работающей с максимальной эффективностью, представляется невозможным без учёта особенностей происходящих сегодня в мире интеграционных процессов и тех возможностей, которые развитие таких процессов предоставляет для национальной экономики.

Вообще-то под интеграцией в экономической и общественно-политической литературе зачастую понимают процессы различного уровня и даже содержания. Однако наиболее устоявшимся пониманием этого термина (от латинского *integratio* – восстановление, восполнение) – и мы разделяем эту точку зрения – является межгосударственная экономическая интеграция на региональном и субрегиональном уровнях. Интернационализация хозяйственной жизни двух или более государств понимается как форма развития, при которой происходит взаимопреплетение и взаимопроникновение национальных процессов воспроизводства.

Определения «региональный» и «субрегиональный» означают, что речь идёт о тесном экономическом взаимодействии соседних или, в крайнем случае, близко расположенных друг от друга государств, то есть находящихся в пределах одного гео-

графического региона (субрегиона). Фактор территориальной близости, позволяющий экономить на логистике, изначально и теоретически, и практически играл важную роль, а в современных условиях только усиливает своё значение.

Такая интеграция предполагает в качестве одной из конечных, наиболее высоких целей введение общей (единой) валюты, а также постепенное проведение согласованной экономической политики во взаимоотношениях между участвующими в ней государствами, а также в отношениях с третьими странами.

Обращаем внимание, что в последнем случае речь идёт уже об очень высоком уровне взаимодействия экономических комплексов суверенных государств, а впоследствии, кроме того, и их политико-дипломатическом взаимодействии. Очевидно, что такой уровень достигается далеко не сразу; достижение его провозглашается в качестве итоговой цели, и ему предшествует длительный период формирования различных элементов системы сотрудничества, который – и это объективно обусловлено сложностью самого процесса – может продолжаться не одно десятилетие.

Изначально же в качестве задачи любого интеграционного сотрудничества – и в этом тоже едины и теория, и практика – ставится максимальное содействие развитию взаимной торговли посредством снижения пошлин и постепенного смягчения торговых ограничений – с последующим полным упразднением торговых барьеров, что несёт очевидную выгоду стран-участницам.

Именно такие первоначальные цели, как показывает практика не только сегодняшнего дня, но и всех последних десятилетий, ставят перед собой все государства, вступающие в межгосударственное интеграционное сотрудничество.

Чрезвычайно важная с точки зрения политической экономии качественная характеристика успешно развивающегося процесса межгосударственной интеграции состоит в том, что происходит постепенное формирование относительно устойчивых связей структурного характера, при этом само сотрудничество между странами-партнёрами обретает уже не только торгово-экономический, но со временем и технико-технологический и финансово-инвестиционный характер. Наиболее важным моментом здесь является то, что в этот процесс вовлекаются многие тысячи банков, фирм, производственных компаний, научно-технических центров, причём как входящих в орбиту влияния крупных компаний, в том числе международных, так и обслуживающих интересы мелкого и среднего бизнеса.

Таким образом, можно сказать, что мы имеем дело с более продвинутым этапом обобществления производства, чем это происходило ранее в истории, поскольку это обобществление в рамках интеграционного процесса проходит уже не в границах отдельных государств, а в интернациональном, межгосударственном масштабе.

И здесь мы должны сделать ещё одно очень важное замечание. Благодаря развитию научно-технического прогресса во второй половине минувшего столетия и в течение последних десятилетий, процессы тесной производственной кооперации и даже более сложных форм сотрудничества – например, проектирование и производство общего научно-технического продукта – могут развиваться на уровне субъектов хозяйствования разных стран и без дополнительного расширения взаимодействия на межгосударственном уровне. Следует при этом отметить, что такой процесс порой тоже называют интеграцией – только на микроуровне.

Иначе говоря, широчайшая кооперация в производстве конечного продукта высокой степени сложности – от электронной техники до продукции самолёто- и автомобилестроения – осуществляется отдельными предприятиями и филиалами круп-

нейших мировых корпораций одновременно на территории многих стран. В данном случае такое явление в определённой степени так же представляет собой тип обобществления производства в международном масштабе, помимо каких-либо специальных интеграционных институтов.

Так, собственно говоря, и могло происходить – и реально происходило – в период вплоть до всплеска пандемии коронавируса в 2020 г. Последующие события показали важность поддержки бизнеса не только со стороны национальных государств, но и именно в рамках межгосударственного интеграционного взаимодействия.

Однако ещё раз обращаем внимание на то, что сегодняшний уровень развития научно-технического прогресса, характеризующийся ещё и повсеместным углублением процессов цифровизации, неизбежно способствует дальнейшему расширению международной кооперации на уровне субъектов хозяйствования – хотя, повторимся, с точки зрения политэкономии в рамках межгосударственной интеграции совершенствовать подобную кооперацию проще и экономически эффективнее.

Говоря о процессе интеграции, мы имеем в виду успешное и длительное развитие унификации элементов хозяйственной и социально-экономической жизни. Последний из указанных моментов имеет особое значение, т. к. является своего рода зеркальным отражением успешного развития интеграционного процесса.

Ещё в 60-е годы минувшего столетия британский экономист П. Уайлз, исследуя развивавшиеся в тот период процессы межгосударственной интеграции в Западной и в Восточной (на примере Совета Экономической Взаимопомощи) Европе с позиций именно политической экономии, отмечал, что «ассимиляция [вступающих в интеграцию стран – А. Б.] предполагает идентичность хозяйственной структуры всего [интеграционного] сообщества и равную обеспеченность факторами производства всех составных частей интегрированного пространства, чего не может дать один лишь рыночный механизм» [4].

Со схожих позиций примерно в то же время выступал французский экономист Андре Маршаль, который, как мы сегодня можем оценить, давал очень важное объяснение популярности межгосударственного сотрудничества в рамках интеграционных процессов, каковую популярность – и это принципиально важно отметить – такая форма сотрудничества сохраняет до сих пор. Так, говоря о недостаточности только рыночных элементов сотрудничества вступающих в интеграционные процессы государств, он чётко формулировал, в чем именно состоит эта недостаточность: в невозможности, используя только их, формировать полноценное поле сотрудничества.

Поэтому «подлинная интеграция, – писал Андре Маршаль, – означает взаимопроникновение национальных хозяйств, при котором должно возникнуть пространство солидарности, обеспечивающее равенство шансов всем участникам» [3].

Вот в этом, по сути дела, и состоит «секрет притягательности» того приоритетного формата сначала торгового, а потом и в целом экономического (в том числе, что чрезвычайно важно, финансово-экономического) взаимодействия, которое складывается в ходе успешного развития интеграционного процесса между странами-участницами. Для граждан, для населения стран, вступающих в интеграционное взаимодействие, говоря шире – для всего общества, в конечном счёте, успех интеграционного процесса выражается не в количестве предприятий и банков, участвующих в таком взаимодействии, а в распространении на все страны-участницы сотрудничества наиболее передовых условий и стандартов жизни.

Именно подобный механизм распространения социально-экономических достижений, при всех возможных претензиях к нему, присутствует в деятельности Европейского союза (ЕС).

Эта организация до сих пор является наиболее продвинутым межгосударственным интеграционным объединением и по-прежнему может рассматриваться как своего рода «эталон» развития экономической интеграции – несмотря на то, что под влиянием общей кризисной ситуации в мировой экономике обостряются экономические, а вслед за ними и социальные проблемы в целом ряде стран, входящих в это объединение. При этом ряд экспертов относит начало современного неустойчивого состояния Евросоюза к 2010 г., когда последствия мирового финансово-экономического кризиса в полной мере отразились на положении дел в ЕС, особенно – в его финансово-экономическом ядре – еврозоне. [1].

В то же время необходимо помнить, что этот разразившийся в 2008–2009 гг. тяжелейший глобальный кризис в той или иной степени затронул практически все страны мира, а входящие в Евросоюз государства просто не могли не испытать его влияния. В наши дни, после двух «волн» расширения в 1990-е годы и в первую декаду XXI века, а также после выхода Великобритании из состава ЕС в конце второй декады нынешнего столетия, Европейский Союз включает 27 государств Западной, Северной, Центральной и Восточной Европы.

При этом популярность Евросоюза продолжает оставаться высокой, особенно среди стран Восточной Европы и бывших союзных республик СССР, ныне являющихся суверенными государствами.

Что же касается сегодняшнего обострения экономических и социальных проблем, то именно наличие интеграционного механизма солидарности позволяет реально смягчать – хотя бы частично – их последствия.

Вот лишь несколько примеров. Литва – бывшая союзная республика СССР, одна из самых небольших стран, входящих в ЕС, по-прежнему продолжает получать на различные цели экономического и социального развития – прежде всего, на повышение общего уровня экономического развития и доведение общих стандартов и условий жизни населения до среднеевропейских – финансовую помощь из фондов Евросоюза. Так, только в 2022 г., по предварительным оценкам, такая помощь должна была превысить 2,4 млрд евро.

Венгрия, несмотря на обозначившиеся в течение нескольких последних лет разногласия (при этом носящие в основном политический, нежели экономический характер) с большинством других стран ЕС и руководством Евросоюза, продолжает формировать до 10 % своего бюджета за счёт разного рода прямых дотаций ЕС. В целом же экономические выгоды от развития благоприятных торговых, финансовых, научно-производственных и кооперационных связей в рамках европейской интеграции в количественном выражении составляют до 1/3 ВВП страны.

При этом важно отметить, что европейская интеграция предполагает всё-таки, прежде всего, не компенсацию ущерба, а именно содействие дальнейшему развитию. Это означает не просто подтягивание уровней менее развитых стран, входящих в сообщество, к среднему уровню развития по объединению, а обеспечение стимулов и условий для экономического роста и совершенствования условий жизни во всех государствах, в него входящих.

Примером может служить Испания – одна из четырёх крупнейших экономик Евросоюза. Тем не менее, в период 2020–2022 гг. эта страна получила порядка 70 млрд ев-

ро помощи от Евросоюза не только на борьбу с последствиями пандемии коронавируса, но и также на проведение преобразований системы энергообеспечения, включая ограничение цен на газ. Эти меры, в частности, привели к некоторому сокращению безработицы и снижению инфляции, а также, в конечном счёте, к повышению темпов роста ВВП.

Успешное развитие интеграции представляет собой не только долговременный, постепенный, но и чрезвычайно сложный, сопряжённый с многими политическими и социокультурными моментами процесс. При этом подавляющее большинство других межгосударственных объединений, активно объявлявших о своём создании с конца минувшего столетия в разных регионах и субрегионах мира (по оценкам экспертов Всемирного банка, в целом таких к первой декаде XXI века насчитывалось около 100), на практике не продвинулись дальше подписанных соглашений. Лишь не более 20 из них стараются реально наладить интеграционное сотрудничество; одновременно практически все они продолжают фактически оставаться на самой первой стадии такого сотрудничества – в рамках зоны свободной торговли.

Означает ли всё сказанное, что любая из находящихся неподалёку от Европейского континента стран должна обязательно стремиться к вступлению в состав Евросоюза? Второй вопрос, связанный с первым: должны ли страны, разрабатывая свою стратегию внешнеэкономического сотрудничества и в целом социально-экономического развития, делать ставку на опять-таки непереносимое членство в каком-либо многостороннем интеграционном объединении, связанном договорными обязательствами?

По нашему мнению, хотя сама идея взаимовыгодного интеграционного сотрудничества остаётся чрезвычайно популярной в современном мире, реалии сегодняшнего дня показывают, что никаких «жёстких требований» к обязательному членству суверенного государства в каком-либо региональном объединении не существует. Напротив, сложившаяся на сегодняшний день в мировой экономике ситуация предполагает многовариантность активизации действий государства – будь то непосредственно интеграционные процессы или обычное торгово-экономическое сотрудничество.

Страна имеет все возможности сама определять наиболее выгодную для себя форму участия в мирохозяйственных отношениях, исходя из складывающейся геополитической и геоэкономической обстановки – при этом как входя, так и не входя ни в какое объединение.

Тем более, если такие объединения носят «скороспелый» характер, формируясь по принципу «против» кого-то, без учёта экономических реалий. Подобное случается в современной жизни. Хочется напомнить, что поспешное провозглашение каких-либо новых интеграционных мегапроектов, подчас осуществляемое фактически в пике – в результате геополитического противостояния – уже сложившимся, устоявшимся интеграционным объединениям, едва ли способно принести отдельным государствам столь же весомые выгоды, сколь и пребывание в составе устоявшихся группировок.

Возвращаясь к конкретным реалиям сегодняшнего дня, в которых развиваются внешнеэкономические отношения нашей страны, хочется отметить, что Азербайджан имеет все возможности поддерживать прочные и взаимовыгодные торговые и иные отношения как со странами Евросоюза, так и с соседними государствами, входящими в состав СНГ, на основе уже имеющейся правовой базы, без каких-либо дополнительных обещаний и громких деклараций.

При этом, по нашему мнению, наибольшие перспективы имеют укрепление и расширение сотрудничества Азербайджана по двум направлениям. Во-первых, в регионе Каспийского моря имеются самые благоприятные возможности для реализации

перспективных проектов на основе совершенствования сотрудничества с ближайшими соседями, объединёнными общей акваторией Каспия.

Напомним, что международное значение Каспийского моря не ограничивается тем, что в его акватории сосредоточены огромные запасы нефти и природного газа; при этом добываемая здесь нефть отличается исключительно высоким качеством, а по характеристикам схожа с «лёгкой» нефтью из региона Персидского залива и требует относительно низких затрат на её добычу. Только один этот фактор гарантированно обеспечивает положение Азербайджана как крупной нефтеэкспортирующей державы не только с позиций дня сегодняшнего, но и в перспективе.

Однако Каспий значим не только как хранилище углеводородного сырья; именно в его акватории сосредоточено порядка 90 процентов мировых запасов ценнейших видов осетровых рыб, представляющих подлинно природное достояние всего человечества. Один лишь этот факт автоматически ставит вопрос даже не столько о проблемах текущей организации добычи этого ценного пищевого продукта на взаимосогласованных между государствами условиях, сколько – что значительно важнее – о дальнейшем сбережении рыбных ресурсов Каспийского моря как задаче общепланетарного масштаба. Поэтому важно подчеркнуть, что Азербайджан, участвуя в решении этой задачи, выполняет важнейшую миссию общечеловеческого гуманитарного характера.

В этой связи следует отметить, что в последние годы удалось добиться значимых результатов в налаживании взаимодействия прибрежных государств в области взаимовыгодного использования всех ресурсов Каспия. Это произошло в рамках Каспийских саммитов глав пяти прикаспийских государств, когда был согласован механизм нашего дальнейшего экономического сотрудничества.

Так, ключевым элементом создания правовой базы такого взаимодействия можно назвать принятую на V Каспийском саммите, проходившем в казахстанском городе Актау в 2018 г., Конвенцию о правовом статусе Каспия. Основной целью этого важнейшего политико-дипломатического документа является обеспечение цивилизованного раздела как углеводородных запасов, так и в целом природных ресурсов Каспийского моря на принципах, выгодных всем государствам региона.

На следующем – VI Каспийском саммите, состоявшемся в июне 2022 г. в столице Туркменистана Ашхабаде, по итогам встречи президентов Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана была подтверждена общая готовность реализовывать решения предыдущего саммита, а также поддерживать надлежащий уровень безопасности в регионе, геостратегическое и геоэкономическое значение которого в современных условиях постоянно возрастает.

По формальным признакам такое сотрудничество нельзя назвать интеграционным, но оно обеспечивает максимальные экономические выгоды его участникам на долгосрочной основе, при этом развиваясь исключительно на равноправных и добровольных принципах.

Во-вторых, события нескольких последних лет показывают, что перспективы гарантированного экономического развития во всё большей степени зависят не от формального членства в какой-либо организации, а от возможностей максимального использования логистических маршрутов, пролегающих по территории конкретных стран.

Как мы уже упоминали выше, в наши дни именно от наличия таких маршрутов во всё большей степени зависят способность конечного практического использования имеющихся внешнеэкономических преимуществ и, соответственно, итоговая эффективность торгово-экономических операций для любого, даже самого мощного

в экономическом и военно-политическом отношении государства. В этой связи система налаженных логистических маршрутов и удобных транспортных коридоров приобретает не просто чрезвычайно важное, но и самодовлеющее значение.

Достаточно сказать, что именно нарушение в последние два-три года привычных, устоявшихся за десятилетия цепочек поставок природных ресурсов в развитые западные страны привело к их значительному удорожанию, что не замедлило сказаться на общеэкономическом положении многих из этих стран. Так, правомерно сделать вывод о том, что без эффективной логистической составляющей уже невозможно обеспечить нормальное функционирование национального хозяйства.

В настоящий момент, в связи с продолжением ухудшения военно-политической ситуации на Ближнем Востоке и, в частности, с множающимися трудностями коммерческого судоходства в Красном море, повышается международное значение транспортного коридора «Север-Юг». Это – уникальный межконтинентальный маршрут транспортировки грузов и пассажиров от Балтийского моря до индийского порта Мумбаи общей протяжённостью 7200 км. Весь проект планируется реализовать к 2030 г., и принципиально важно отметить, что важная роль в нём отводится территории нашей страны.

В частности, коридор «Север-Юг» позволяет в два раза сократить сроки доставки грузов из Индии в Европу и обратно по сравнению с привычным морским маршрутом через Суэцкий канал. Ключевой частью этого коридора являются расположенные в его южной части территории Азербайджана и Ирана, открывающие прямой путь к акватории Персидского залива с дальнейшим выходом на просторы Индийского океана, а также к большинству государств того же Ближнего Востока. Весь маршрут, таким образом, приобретает поистине общемировое значение.

Сегодня в рамках формирования коридора «Север-Юг» на повестке дня стоит достройка железнодорожного отрезка пути, который соединяет юг Азербайджана с севером соседнего Ирана и, тем самым, является завершающей частью единой международной железнодорожной магистрали от Санкт-Петербурга до портов Персидского и Оманского заливов. Эта последняя часть железной дороги, которая проходит вдоль побережья Каспийского моря и соединяет азербайджанскую приграничную станцию Астара с иранским городом Решт, сделает возможной транспортировку товаров без дополнительных перевалок, без единой перегрузки из Северной Европы. Использование этого маршрута будет способствовать значительному сокращению времени их доставки и транспортных расходов и приносить очевидные значительные выгоды всем находящимся по ходу её следования странам.

И последнее – по логике изложения, но отнюдь не по значению. Выше мы не раз останавливались на важности анализа как недавней истории интеграционных процессов, так и их сегодняшнего развития с позиций именно политико-экономических подходов. Становится всё более очевидной необходимость как расширения научных исследований в этой области, так и подготовки специалистов с соответствующим уровнем знаний.

В этой связи профессор А. А. Пороховский из Московского университета напоминает, что «в ведущих университетах США и Европы в конце XX века вновь начали преподавать политическую экономию как междисциплинарный курс, в котором делается упор на системное видение развития национальной и мировой экономики... Комплексное рассмотрение современных проблем, выявление роли неэкономических факторов на экономическое развитие оказалось невозможным без политико-экономического подхода (в данном случае с позиции общенациональных интересов)» [2].

Именно такое системное видение и изучение процессов, развивающихся не только в общемировом масштабе, но и в соседних регионах, отношения с которыми являются наиболее перспективными для развития азербайджанской экономики, будет способствовать формированию той самой активной системы экономических взаимоотношений нашей страны с окружающим миром, с упоминания о которых мы и начали наше изложение.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономия: [Монография] / Р. Десаи, А. Фриман. – СПб: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2022. – 368 с.
2. Пороховский, А. А. Политическая экономия в XXI веке: системный подход в решении проблем современной экономики / А. А. Пороховский // Политэкономия-XXI. Том II. Политэкономия – ключ к решению проблем экономики XXI века / под ред. А. В. Бузгалина и Н. Г. Яковлевой. (Библиотека журнала «Вопросы политической экономии»). – М.: Центр-ЛитНефтеГаз, 2023. – С. 89–90.
3. Marchal, A. (1965) L'intégration territoriale. Paris: P.U.F., p. 34.
4. Wiles, P. J. D. (1968). Communist International Economics. New York – Washington, p. 307.

References

1. Bodrunov, S. D., Desai, R., Freeman, A. (2022) Po tu storonu global'nogo krizisa: noonomika, kreativnost', geopolitekonomiya [Beyond the Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitical Economy]. St. Petersburg. S. Y. Witte INID. 368 p.
2. Porokhovskiy A. A. (2023) Politicheskaya ekonomiya v XXI veke: sistemnyy podkhod v reshenii problem sovremennoy ekonomiki [Political Economy in the 21st Century: System Approach to Modern Economy Problems Solution]. In: Politekonomiya-XXI. Tom II. Politekonomiya – klyuch k resheniyu problem ekonomiki XXI veka [Political Economy-XXI. Vol. II. Political Economy Is the Key to Solving the Problems of the 21st Century Economy]; Buzgalin A. V., Yakovleva N. G. (Eds.). Library of the journal "Problems in Political Economy". Moscow: TsentrLitNefteGaz Publ., pp. 89–90.
3. Marchal A. (1965) L'intégration territoriale. Paris: P.U.F., p. 34.
4. Wiles, P. J. D. (1968). Communist International Economics. New York – Washington, p. 307.

A. P. Babayev². New Tendencies in Development of the World Integration processes and Perspectives of Azerbaijan's Economy. The article shows today's situation in the world economy in the context of increasing crisis phenomena, challenges at the forefront of national economies, and their perspectives in connection with new trends in developing world integration processes. Special attention is given to the necessity of forming an active system of foreign trade and external economic relations, in general, that should be developed independently of formal membership in any inter-state integration community.

Keywords: Development of world integration processes, active system of external economic relations, activation of using of national transport and logistic position.

² *Alijan P. Babayev*, Professor of the Department of Economic and Technological Sciences of the Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (6 Istiglaliyet Street, Baku, AZ1001, Republic of Azerbaijan), Doctor of Economics, Professor.